

Сюй Но внезапно опустил руку, медленно подался вперед и приблизил свое лицо к лицу Чжан Цзиннина. Его дыхание постепенно участилось. Чжан Цзиннин, чьи щеки медленно заливались густым румянцем, крепко зажмурился. Сюй Но медленно приблизил губы к его губам и легко коснулся их в коротком поцелуе.

После обеда руководство радиостанции и несколько коллег, нагруженные пакетами с питательными продуктами и фруктами, нагрянули в больницу. На станции даже записали видеообращение, от чего Сюй Но был глубоко тронут. Вдруг один из коллег, неловко покосившись на Чжан Цзиннина, спросил:

— Сюй, это твой парень?

Не успел Сюй Но и рта раскрыть, как Чжан Цзиннин вскочил с места и выпалил:

— У нас нет таких отношений! Вы, должно быть, насмотрелись той проклятой передачи. Мы просто соседи по квартире, никакой связи, о которой вы думаете, между нами нет!

Сюй Но посмотрел на Чжан Цзиннина, а вслед за ним и все присутствующие в палате уставились на него же.

Руководитель радиостанции заметил:

— Похоже, действительно стоит внести ясность. Ты даже не представляешь, что творится — на форумах и в чатах сейчас только и обсуждают, что ты гей.

Сюй Но смущенно взглянул на Чжан Цзиннина, который стоял рядом, сердито сверкая глазами, выражая крайнее недовольство.

— Хорошо, я дам публичные пояснения, — пообещал Сюй Но.

— Ладно, поправляйся. На станции мы уже все уладили, возвращайся, когда окончательно встанешь на ноги. Мы пойдем?

— Да, до свидания, начальник. А-Цзинь, А-Ли, пока!

Как только коллеги Сюй Но ушли, и он не успел еще даже сесть, в дверь снова постучали: бум-бум-бум. Сюй Но открыл дверь и увидел группу парней и девушек с волосами всех цветов радуги, выглядевших донельзя модно и вызывающе.

— Вы кто? — спросил Сюй Но.

— Эй, не знаешь, где живет Чжан Цзиннин? Он разве не здесь?

Услышав это, Чжан Цзиннин тут же крикнул:

— Да-Бао, идите сюда! Ваш всеобщий любимчик-староста здесь!

Толпа с шумом ввалилась в палату. Несколько девушек, увидев Сюй Но, округлили глаза:

— Ого, староста, да ты отхватил такого красавчика, ну ты даешь!

Чжан Цзиннин поспешно воскликнул:

— Вы что, днем новости смотрели?

Все дружно закивали.

— То-то же, — завыл Чжан Цзиннин. — Мы просто соседи! Ничего больше!

Ся Яньлуо ткнул пальцем в нос Чжан Цзиннина:

— Врешь ты всё, перестань уже заливать! Попробуй сказать, что между тобой и этим господином правда ничего нет?

Чжан Цзиннин схватил подушку и запустил в него:

— Ты смерти моей хочешь?

Сюй Но с усмешкой наблюдал за всеми и произнес:

— Не слушайте моего сокровища, он просто стесняется. Мы с ним уже, ну... понимаете.

— А-а-а, староста!

— Эй, Сюй Но, ты что за бред несешь?

— Разве я вру? Дорогой, мы же не можем вечно скрывать это от других?

Чжан Цзиннин хлопнул себя по лбу:

— Моя репутация погублена твоими руками!

Сюй Но ухмыльнулся:

— Дорогой, может, поцелуемся на глазах у твоих однокурсников?

— Да пошел ты к черту!

Сюй Но сбросил игривую маску и сказал:

— Ребята, да мы просто шутим. Тут ужасно скучно, вот я и решил немного подразнить Цзиннина!

— О-о-о-о! — протянули все хором.

— Видите, этот ужасный мир свел меня с таким человеком. И кстати, бегите быстрее просить у него автограф — он же ведущий программы Бессонная ночь на волне 1069.

— Что? — ахнули все. — Ты Хань Син?

— Да, я Хань Син: В этой одинокой ночи Хань Син здесь, чтобы составить компанию каждому, кто слушает радио.

Раздался еще один визг. Несколько девушек были в таком восторге, что не могли связать двух слов: Хань Син, я тебя люблю! Медсестры постучали в дверь, требуя тишины.

Лишь к пяти часам вечера, когда медсестры пришли менять повязку Сюй Но, однокурсники Чжан Цзиннина неохотно попрощались с ними обоими.

— У тебя забавные друзья, даже завидую.

— Ой, великий ведущий, чего тебе завидовать мне, никчемному человеку? И вообще, сколько лет прошло после университета? Чего ты строишь из себя такого умудренного опытом, будто повидал всю жизнь?

— Эй, Чжан Цзиннин, ты только и умеешь, что спорить со мной?

— Ну и что с того?

Сюй Но подался вперед:

— Задушу!

Он залез на кровать и примостился у Чжан Цзиннина на животе, имитируя, будто душит его здоровой рукой. Чжан Цзиннин нахмурился:

— Ой-ой-ой, уважаемый ведущий Сюй, я неправ, пощади ничтожного.

Сюй Но внезапно опустил руку, медленно подался вперед и приблизил свое лицо к лицу Чжан Цзиннина. Его дыхание постепенно участилось. Чжан Цзиннин, чьи щеки медленно заливались густым румянцем, крепко зажмурился. Сюй Но медленно приблизил губы к его губам и легко коснулся их в коротком поцелуе.

<http://bllate.org/book/21144/2144191>